

Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

9085-е заседание

Четверг, 30 июня 2022 года, 10 ч 25 мин

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ходжа	(Албания)
Члены:	Бразилия	г-н Коста Филью
	Китай	г-н Чжан Цзюнь
	Франция	г-н де Ривьер
	Габон	г-жа Кумби Миссамбо
	Гана	г-жа Оппонг-Нтири
	Индия	г-н Арья
	Ирландия	г-жа Бирн Нейсон
	Кения	г-н Кибойно
	Мексика	г-н де ла Фуэнте Рамирес
	Норвегия	г-жа Хеймербакк
	Российская Федерация	г-н Полянский
	Объединенные Арабские Эмираты	г-жа Нуссейба
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд/ г-н Экерсли
	Соединенные Штаты Америки	г-н Миллс

Повестка дня

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 10 июня 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/482)

Тринадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2022/490)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 23 июня 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/510)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-40678 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 25 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 10 июня 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/482)

Тринадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2022/490)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 23 июня 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/510)

Председатель (говорит по-английски): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Германии и Исламской Республики Иран.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительства г-на Улофа Скога.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: документ S/2022/482, в котором содержится текст письма Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 10 июня 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности; документ S/2022/490, в котором содержится текст тринадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности; и документ S/2022/510, в котором содержится текст письма Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 23 июня 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает сообщения г-жи Дикарло, г-на Скога и Постоянного представителя Ирландии посла Джеральдин Бирн Нейсон в ее качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Сейчас я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (говорит по-английски): Г-н Председатель, благодарю Вас за приглашение кратко проинформировать Совет Безопасности о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015).

В ноябре 2021 года были возобновлены дипломатические контакты в рамках Совместной комиссии и вне ее по восстановлению Плана. Однако, несмотря на их решимость устранить политические и технические разногласия, участники Плана и Соединенные Штаты до сих пор не вернулись к полному и эффективному осуществлению Плана и резолюции 2231 (2015).

Для достижения исторической договоренности о СВПД потребовались решительные дипломатические усилия; его восстановление потребует дополнительных усилий и терпения. Поэтому вместе с Генеральным секретарем я настоятельно призываю Исламскую Республику Иран и Соединенные Штаты как можно скорее проявить тот же настрой и готовность, с тем чтобы возобновить сотрудничество в рамках СВПД.

В связи с этим мы приветствуем возобновление Соединенными Штатами действия режима изъятий для проектов по ядерному нераспространению и ядерной безопасности в Иране в феврале 2022 года. Кроме того, вновь призываем Соединенные Штаты в соответствии с Планом отменить или не применять свои санкции и продлить срок действия режима изъятий в отношении торговли нефтью с Ираном. Призываем Исламскую Республику Иран также отказаться от шагов, которые идут вразрез с ее предусмотренными Планом обязательствами, связанными с ядерной деятельностью.

Хотя Международному агентству по атомной энергии не удалось проверить запасы обогащенного урана в Иране, по его оценкам, общий запас обогащенного урана более чем в 15 раз превышает допустимое в соответствии с СВПД количество. Сюда относится уран, обогащенный до 20 и 60 процентов,

что вызывает крайнюю озабоченность. Кроме того, 8 и 20 июня Агентство сообщило, что Иран начал устанавливать дополнительные модернизированные центрифуги на заводе по обогащению топлива в Натанзе и стал загружать уран в модернизированные центрифуги на заводе по обогащению топлива в Форду.

Агентство также вновь указало на то, что его деятельность по проверке и контролю серьезно ограничена в связи с принятым Ираном решением прекратить выполнение своих ядерных обязательств по СВПД, включая Дополнительный протокол. В своем последнем докладе Генеральный директор Агентства сообщил Совету Безопасности, что решение Ирана демонтировать камеры с различных участков и поместить их и собранные с них данные на хранение под пломбами Агентства может иметь пагубные последствия. Способность Агентства проверять ядерную деятельность Ирана и подтверждать ее мирный характер является ключевым фактором полного и эффективного осуществления СВПД.

План и резолюция 2231 (2015) поддерживают наши общие цели ядерного нераспространения и региональной безопасности. В этой связи ключевое значение по-прежнему имеют двусторонние и региональные инициативы, направленные на улучшение отношений с Ираном, которые следует поощрять и развивать. Кроме того, по-прежнему призываем государства-члены и частный сектор участвовать в торговле с Ираном, используя имеющиеся торговые инструменты для решения текущих проблем. В дополнение к вопросам, касающимся выполнения обязательств по СВПД, важно также, чтобы Иран отреагировал на озабоченность, высказанную участниками Плана и другими государствами-членами в связи с приложением В к резолюции 2231 (2015).

Теперь я перехожу к мерам, изложенным в приложении В к резолюции и описанным в тринадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (S/2022/490).

Во-первых, что касается положений, связанных с ядерной деятельностью, то за последние шесть месяцев по линии механизма поставок новых предложений не поступало. При этом Совет получил пять предусмотренных пунктом 2 приложения В уведомлений относительно определенных не противоречащих Плану видах ядерной деятельности.

Во-вторых, что касается положений о баллистических ракетах, то Франция, Германия, Иран, Израиль, Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты представили Генеральному секретарю и Совету Безопасности информацию о пусках баллистических ракет в период с ноября 2021 года по февраль 2022 года, а также доклад о новой иранской баллистической ракете средней дальности. Мы также получили от этих же государств информацию о двух испытаниях ракет-носителей и двух статических испытаниях двигателей, проведенных Ираном в период с декабря 2021 года по март этого года. Представленная информация отражает различающиеся взгляды этих государств-членов относительно того, являются ли эти пуски или прочая деятельность нарушением резолюции.

В-третьих, мы сообщили о проведенном нами анализе и изучении полученной от Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов информации касательно пункта 4 приложения В к резолюции 2231 (2015). Этот пункт касается поставок, продажи или передачи в Исламскую Республику Иран или из нее любых предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, как указано в документе Совета S/2015/546. Согласно этому документу, к ним относятся баллистические ракеты, крылатые ракеты и другие беспилотные летательные аппараты (БПЛА) с дальностью действия 300 километров и более.

В течение отчетного периода мы совершили последующую проверочную поездку в Эр-Рияд, а также в Абу-Даби по приглашению соответствующих властей. Мы изучили обломки девяти баллистических ракет, шести крылатых ракет и нескольких БПЛА, которые применялись хуситами для нанесения различных ударов по целям на территории Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов с 2020 года и которые, как утверждается, были переданы в нарушение резолюции 2231 (2015). Мы обратили внимание на то, что конструктивные особенности и детали обломков девяти баллистических ракет и шести крылатых ракет совпадали с особенностями и деталями ракет, исследованными ранее и, по оценкам, произведенными в Иране. Согласно нашим оценкам, эти ракеты или их части также имеют иранское происхождение. При этом нам не удалось определить, когда баллистические ракеты или их части могли быть переданы из Ира-

на, в частности произошла ли такая передача после 16 января 2016 года — даты вступления в силу ограничительных мер, изложенных в приложении В к резолюции 2231 (2015).

Наконец, что касается положений о замораживании активов, то мы не получали никакой информации с утверждениями о действиях, не соответствующих таким положениям резолюции 2231 (2015).

СВПД стал триумфом системы нераспространения и многостороннего подхода. После нескольких лет неопределенности для Плана наступил критический момент. Надеемся, что Исламская Республика Иран и Соединенные Штаты продолжают опираться на успехи последних нескольких дней переговоров, достигнутых при содействии Европейского союза, с тем чтобы решить оставшиеся вопросы.

Сможем ли мы реализовать потенциал многостороннего подхода и дипломатии, достигнув компромисса по оставшимся вопросам? Или мы просто позволим свести на нет результаты многолетних кропотливых усилий? Генеральный секретарь убежден, что есть только один способ обеспечить прочный мир и безопасность всех государств-членов, и этот путь основан на диалоге и сотрудничестве. Мы надеемся, что логика дипломатии возьмет верх.

В заключение я хотела бы поблагодарить Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Ее Превосходительство г-жу Джеральдин Бирн Нейсон за ее руководящую роль на протяжении всего срока ее полномочий, а также координатора Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии за наше постоянное сотрудничество.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Дикарло за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Скогу.

Г-н Ског (*говорит по-английски*): Вновь имею честь выступить на заседании Совета Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза (ЕС) по иностранным делам и политике безопасности г-на Жозепа Борреля Фонтельеса в его качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД).

Хотел бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша, г-жу Розмари Дикарло и их сотрудников в Секретариате за самоотверженность и настойчивость, которую они проявляют в ходе проводимой ими работы, связанной с осуществлением резолюции 2231 (2015), и в частности за подготовку для сегодняшнего обсуждения доклада по данному вопросу (S/2022/490). Хотел бы также выразить нашу признательность Ее Превосходительству г-же Джеральдин Бирн Нейсон за ее роль Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) и за ее работу по информированию членов Совета о текущем положении дел.

С момента представления предыдущего доклада (S/2021/995) о выполнении резолюции 2231 (2015) в декабре все участники СВПД и Соединенные Штаты продолжили интенсивные переговоры в Вене по возобновлению осуществления Плана действий. Эти переговоры начались больше года назад, в апреле 2021 года. Они были сложными не только с точки зрения определения шагов, необходимых для возобновления действия СВПД, но и с точки зрения преодоления дефицита доверия, возникшего после решения предыдущей администрации Соединенных Штатов в 2018 году выйти из СВПД и вновь ввести санкции, а также последующей деятельности Ирана в ядерной области, несовместимой с обязательствами по СВПД.

К марту мы подготовили текст, в котором отражены достигнутые с таким трудом компромиссы, и лишь несколько вопросов остались нерешенными. В тексте подробно описаны необходимые шаги для повторного присоединения Соединенных Штатов к СВПД и возобновления полного выполнения Соединенными Штатами и Ираном всех обязательств по СВПД. Переговоры были приостановлены 11 марта в связи с внешними факторами и для того, чтобы дать Ирану и Соединенным Штатам возможность урегулировать остающиеся нерешенными двусторонние вопросы. С этой целью ЕС по-прежнему прилагает усилия по достижению соглашения и возобновлению действия СВПД.

Во время паузы Высокий представитель ЕС в своем качестве Координатора СВПД и посредника между Ираном и Соединенными Штатами продолжал поддерживать регулярные контакты со всеми участниками СВПД и Соединенными Штатами. 25 июня Высокий представитель ЕС по приглаше-

нию министра иностранных дел Ирана г-на Амира Абдоллахияна посетил Тегеран в попытке переломить отмечавшуюся в последнее время тенденцию к эскалации и выйти из тупика в переговорах. По итогам обсуждения ситуации с соответствующими партнерами в Тегеране Высокий представитель объявил, что ЕС предпримет еще одну попытку оказать содействие в урегулировании оставшихся разногласий между Ираном и Соединенными Штатами посредством не прямых переговоров, прежде чем соглашение будет окончательно утверждено всеми участниками СВПД и Соединенными Штатами.

ЕС по-прежнему настроен на возобновление действия СВПД. Однако после продолжавшихся больше года переговоров и с учетом вызывающих тревогу тенденций применительно к деятельности Ирана в ядерной области, а также сохраняющихся и новых санкций Соединенных Штатов крайне важно, чтобы мы как можно скорее заключили это соглашение и приступили к полноценной реализации СВПД. Это важно не только для Европы, Ирана и стран региона, но и для всего мира в целом, который сегодня как никогда нуждается в укреплении безопасности и стабильности.

Учитывая позицию Координатора, мы считаем, что в ходе продолжавшихся больше года интенсивных многосторонних переговоров был разработан достойный вариант для возобновления действия СВПД. Это не двусторонняя сделка между Ираном и Соединенными Штатами. Всем участникам СВПД и Соединенным Штатам пришлось принимать крайне сложные политические решения для достижения нынешнего хрупкого баланса в тексте этого документа. В настоящее время работа по согласованию всех параметров сделки практически завершена. Возможностей для дальнейших значительных изменений больше не осталось.

Страны ЕС обеспокоены тем, что процесс никак не удастся завершить. Наш послыл заключается в следующем: воспользуйтесь этой возможностью и заключите сделку на основе имеющегося текста. Настало время урегулировать последние нерешенные вопросы, заключить сделку и полностью возобновить действие СВПД.

Как уже неоднократно говорилось, ЕС по-прежнему привержен эффективному осуществлению СВПД в полном объеме и решительно настроен продолжать сотрудничество с международным

сообществом с этой целью. Мы высоко оцениваем усилия Совета и его партнеров в поддержку возобновления реализации СВПД. В то же время мы по-прежнему осознаем, что настоятельно необходимо завершить переговоры как можно скорее. Это мнение разделяет большая часть членов международного сообщества, о чем свидетельствует ход недавнего обсуждения на состоявшемся в июне в Вене заседании Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

События, касающиеся ядерной деятельности Ирана, по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность, особенно в связи с продолжающимся накоплением урана, обогащенного до 20 и 60 процентов, и установкой все более современных центрифуг. За последний год была проведена существенная работа применительно к металлическому урану, по итогам которой были получены вызывающие обеспокоенность знания. Ядерная деятельность Ирана не только не соответствует положениям Плана действий, касающимся ядерных вопросов, но и вызывает серьезные опасения в отношении нераспространения.

Мы глубоко сожалеем также о недавнем решении Ирана демонтировать камеры МАГАТЭ на ключевых ядерных объектах в ответ на резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ. Эти камеры необходимы для непрерывного поступления информации о ядерной программе Ирана, пока идет работа над возобновлением действия СВПД. Мы вновь заявляем, что решение Ирана от 23 февраля 2021 года приостановить осуществление Дополнительного протокола и касающихся транспарентности положений СВПД существенно сократило доступ МАГАТЭ к соответствующей информации о ядерной программе Ирана; важно не предпринимать шаги, в частности в отношении деятельности МАГАТЭ по мониторингу, которые могут поставить под угрозу процесс возобновления реализации СВПД.

Мы в полной мере признаем, что Иран столкнулся и по-прежнему сталкивается с крайне серьезными негативными экономическими последствиями выхода Соединенных Штатов из СВПД и повторного введения ранее отмененных ими односторонних санкций, о чем мы глубоко сожалеем. Возобновление реализации СВПД является единственным способом для Ирана получить все преимущества и в полной мере реализовать свой эко-

номический потенциал, поскольку это приведет к снятию всеобъемлющих санкций и будет способствовать расширению сотрудничества всех членов международного сообщества с Ираном. Поэтому важно проявить необходимую политическую волю и придерживаться практических соображений в целях возобновления реализации СВПД на основе имеющегося текста. Важно избегать шагов, которые могут привести к эскалации ситуации, и сохранять необходимые возможности для успешной дипломатической работы, в то же время признавая безотлагательную необходимость решения данного вопроса.

Позвольте также напомнить о важности канала для закупок, который продолжает функционировать в полном объеме. Как подчеркивается в докладе Генерального секретаря, он остается жизненно важным механизмом обеспечения транспарентности и укрепления доверия. В рамках этого механизма государствам-членам и субъектам частного сектора предоставляются гарантии того, что передача товаров и услуг, связанных с ядерной сферой или имеющих двойное назначение, всецело отвечает положениям резолюции 2231 (2015) и СВПД.

Кроме того, мы настоятельно призываем всех членов Организации воздерживаться от действий и заявлений, которые усиливают региональную и международную напряженность и тем самым приводят к эскалации ситуации и наращиванию военного потенциала в регионе и за его пределами. ЕС неоднократно призывал Иран воздерживаться от деятельности, чреватой усилением недоверия и идущей вразрез с резолюцией 2231 (2015).

Мы по-прежнему всецело привержены принципам многосторонней дипломатии, которая успешно работает уже на протяжении нескольких десятилетий. Это единственный способ достижения прогресса. Давайте не будем забывать, что СВПД является образцовым результатом эффективной работы многосторонней дипломатии. Мы все заинтересованы в том, чтобы обеспечить реализацию СВПД, особенно в нынешней международной обстановке. Давайте оперативно добьемся этого совместными усилиями.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Скога за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово послу Бирн Нейсон.

Г-жа Бирн Нейсон (*говорит по-английски*): Тринадцатый шестимесячный доклад (см. S/2022/510) Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности был одобрен членами Совета 23 июня. Хочу поблагодарить всех членов Совета за конструктивное участие в этом процессе в духе компромисса и за проявленную гибкость.

В докладе приводится фактическая информация о деятельности Совета Безопасности в «формате 2231» за период с 8 декабря 2021 года по 23 июня 2022 года. В него вошли соответствующие сообщения, кратко изложенные в моем докладе, а также сведения о ключевых аспектах работы канала для закупок. Члены Совета могут ознакомиться с более подробной информацией в докладе, однако я хотела бы особо отметить три аспекта.

Во-первых, хочу сообщить, что за этот отчетный период состоялось одно заседание Совета в «формате 2231» — 23 июня 2022 года, в ходе которого представители Совета Безопасности обсудили выводы и рекомендации, содержащиеся в тринадцатом докладе Генерального секретаря (S/2022/490) об осуществлении резолюции 2231 (2015), до его опубликования. Заместитель Генерального секретаря Дикарло уже упомянула некоторые из них в своем выступлении.

В «формате 2231» состоялось также обсуждение текущих дипломатических усилий, касающихся возвращения к реализации Совместного всеобъемлющего плана действий, запусков Исламской Республикой Иран баллистических ракет и космических ракет-носителей, а также вопросов, связанных с выполнением резолюции 2231 (2015).

Во-вторых, за отчетный период в рамках «формата 2231» было распространено в общей сложности 13 записок. Кроме того, я направила семь официальных сообщений государствам-членам и Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и от Координатора я получила в общей сложности 11 сообщений. Среди них было два регулярных ежеквартальных доклада, опубликованных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в марте и мае 2021 года, а также восемь сообщений с обновленной информацией.

Хочу подчеркнуть важность роли МАГАТЭ в осуществлении проверки и контроля в Исламской Республике Иран, как это предусмотрено резолюцией 2231 (2015). Работа МАГАТЭ имеет важное значение для того, чтобы международное сообщество сохраняло уверенность в том, что ядерная программа Исламской Республики Иран носит исключительно мирный характер. Ключевую роль в этом отношении играют доклады Генерального директора.

В-третьих, за отчетный период Совету Безопасности не было представлено никаких новых предложений по линии механизма поставок. Данный механизм является ключевым инструментом повышения транспарентности и укрепления доверия в рамках СВПД. Он по-прежнему работает и может быть использован для рассмотрения предложений. Присоединяюсь к Генеральному секретарю в его призыве ко всем участникам СВПД, государствам-членам и частному сектору в полной мере поддерживать и широко использовать этот механизм.

СВПД — это большое достижение в области режима ядерного нераспространения и пример того, как мы можем вместе решать застарелые и сложные вопросы путем диалога и дипломатии. Отмечаю, что переговоры между сторонами продолжаются. Присоединяюсь к остальным участникам сегодняшнего заседания и выражаю надежду на то, что все стороны смогут согласиться с предложенной договоренностью и обеспечить достижение целей СВПД на благо всех нас.

Важно, чтобы все стороны соглашения соблюдали его дух и букву, избегали действий, подрывающих выполнение обязательств, и добивались его полной и эффективной реализации. Здесь в Нью-Йорке мы, в свою очередь, должны продолжать делать все от нас зависящее, чтобы продемонстрировать, что резолюция 2231 (2015), в которой Совет одобрил СВПД, выполняется надлежащим образом.

В заключение отмечу, что за время моей работы на посту Координатора я делала все возможное для оказания беспристрастной и транспарентной поддержки в выполнении Совместного всеобъемлющего плана действий, тесно сотрудничая со всеми членами Совета в осуществлении нашей общей обязанности по обеспечению полной и эффективной реализации резолюции 2231 (2015) и лежащего в ее основе СВПД. Пользуясь случаем, хочу побла-

годарить сотрудников Секретариата за их бесценные советы и мощную поддержку в этот период. Для меня было большой честью работать вместе со всеми над этим важным вопросом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бирн Нейсон за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Миллс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло за работу, выполненную Секретариатом над докладом (S/2022/490) Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, и за ее доклад Совету Безопасности. Хочу также поблагодарить моих коллег — посла Скога и посла Бирн Нейсон — за их сообщения.

Соединенные Штаты по-прежнему настроены на взаимное возвращение к полному осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). В течение нескольких месяцев мы были готовы заключить сделку на основе венских договоренностей. Такая сделка была возможна еще в марте, но мы сможем достичь договоренности и выполнять ее только в том случае, если Иран откажется от своих дополнительных требований, которые выходят за рамки СВПД.

В этой связи хотели бы поблагодарить Европейскую внешнеполитическую службу и Высокого представителя Борреля Фонтельеса за то, что они в буквальном смысле приложили все возможные усилия для содействия достижению договоренности о взаимном возвращении к полному выполнению СВПД.

В свете этих усилий для нас стало большим разочарованием, что во время визита Высокого представителя Борреля Фонтельеса в Тегеран в субботу и в ходе не прямых дискуссий, проведенных Европейской внешнеполитической службой в Дохе на этой неделе, Иран продолжал выдвигать требования, выходящие далеко за рамки СВПД. Иран до сих пор не продемонстрировал реальной готовности заключить сделку, положить конец нынешнему ядерному кризису и добиться снятия важных санкций.

Мы по-прежнему обеспокоены предпринятыми Ираном в последнее время шагами, которые подрывают деятельность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по проверке и контролю выполнения обязательств по СВПД, включая демонтаж предусмотренных СВПД камер и аппаратуры контроля. Такие шаги затрудняют возвращение обеих сторон к полному выполнению СВПД.

МАГАТЭ может рассчитывать на нашу полную поддержку в выполнении своих важнейших обязанностей по проверке и контролю в Иране как для целей гарантий, так и для целей СВПД. 8 июня Совет управляющих МАГАТЭ выразил глубокую озабоченность тем, что вопросы гарантий в Иране остаются нерешенными из-за недостаточного сотрудничества со стороны Ирана. Совет призвал Иран как можно скорее предпринять действия для выполнения своих обязательств по гарантиям. Иран должен обеспечить требуемое сотрудничество для снятия озабоченности МАГАТЭ без дальнейших задержек.

Важно также, чтобы государства-члены продолжали в полной мере осуществлять соответствующие меры, изложенные в приложении В к резолюции 2231 (2015). Так, сохраняются ограничения на передачу в Иран и из Ирана определенных баллистических ракетных и ядерных технологий, а на физических и юридических лиц из перечня, составленного во исполнение резолюции 2231 (2015), по-прежнему распространяется действие режима замораживания активов.

Ценим регулярное представление Секретариатом докладов о выполнении этих мер. Содержащиеся в них выводы о том, что баллистические и крылатые ракеты, использованные для нанесения удара по территории Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, или их составные части имеют иранское происхождение, указывают на дестабилизирующий характер продолжающейся деятельности по разработке и распространению Ираном ракетных технологий. Кроме того, в докладе Генерального секретаря говорится, что в беспилотных летательных аппаратах, использовавшихся для нападений на Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты, содержались комплектующие, которые, согласно прошлой оценке Секретариата, имели иранское происхождение.

Соединенные Штаты решительно осуждают эти нападения на Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты. Продолжающемуся распространению Ираном оружия среди своих сателлитов и партнеров в регионе необходимо положить конец. Иран также продолжает осуществлять деятельность, связанную с созданием баллистических ракет, способных доставлять ядерное оружие, в нарушение приложения В к резолюции 2231 (2015). 30 декабря 2021 года и 8 марта 2022 года состоялись запуски ракет-носителей, в которых использовались технологии, практически идентичные и взаимозаменяемые с технологиями, используемыми в баллистических ракетах, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие.

О намерении Ирана продолжать заниматься такой деятельностью свидетельствует и его заявление от 26 июня о запуске ракеты-носителя «Зульджана». Запуски с использованием такой технологии — это именно тот вид деятельности, от которой Совет Безопасности четко призвал Иран воздержаться в приложении В к резолюции 2231 (2015). Совет Безопасности должен однозначно и единодушно осудить эту деятельность. Тот факт, что Иран регулярно и безнаказанно нарушает решения Совета Безопасности, подрывает непреложный авторитет Совета.

Между тем Соединенные Штаты по-прежнему готовы к тому, чтоб обе стороны вернулись к полному соблюдению СВПД, что, как мы уверены, значительно укрепит международную безопасность. Сейчас дело за Ираном, и выбор в пользу возвращения к полному выполнению СВПД также предстоит сделать Ирану.

Г-н де ла Фуэнте Рамирес (Мексика) (*говорит по-испански*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло и посла Скога за их доклады, а посла Бирн Нейсон — за тринадцатый доклад координатора об осуществлении резолюции 2231 (2015) (см. S/2022/510). Приветствую участие в этом заседании представителей Ирана и Германии.

Мексика поддерживает Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), ставший с момента его принятия успешным примером многосторонней дипломатии и ключевым компонентом глобальной архитектуры нераспространения. Это соглашение продемонстрировало существенное изменение под-

хода Совета Безопасности в отношении ядерной программы Ирана и стало свидетельством того, что Совет отошел от режима санкций и конфронтации и вместо этого выбрал подход, основанный на сотрудничестве.

Рассчитываем на возвращение участников к полноценному выполнению СВПД и обеспокоены деятельностью, упомянутой в соответствующих докладах Генерального секретаря (S/2022/490) и Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в частности обогащением урана-235 до уровня 60 процентов, а также исследованиями в области более сложных видов деятельности, таких как производство металлов и модернизация центрифуг, что выходит за рамки согласованных в СВПД ограничений.

Ключевыми компонентами правильно функционирующего СВПД являются транспарентность и сотрудничество. Важно устранить любые сомнения относительно возможных действий Ирана, выходящих за рамки достигнутых в СВПД договоренностей. Для этого необходимо восстановить доступ для МАГАТЭ, чтобы оно могло оценить и проверить состояние ядерной программы Ирана. В то же время мы призываем Соединенные Штаты отменить односторонние санкции против Ирана, особенно те, которые введены экстерриториально или вовлекают третьи государства. Их отмена станет значительным прогрессом.

Мы понимаем позицию тех, кто считает приоритетной задачей урегулирование ситуации в плане безопасности в регионе в целом, в том числе в отношении ракет и передачи оружия и компонентов. На наш взгляд, целесообразнее было бы сделать выбор в пользу отдельных соглашений, не препятствующих выполнению в полном объеме резолюции 2231 (2015) или перспективе возвращения к СВПД. Речь здесь идет не только о взаимных претензиях по поводу ракетных и космических технологий, но и о том, что сами факты запусков и реакция на них все дальше и дальше отдаляют нас от формирования необходимой в данный момент атмосферы доверия.

Приветствуем идущие в Дохе не прямые переговоры. Высоко оцениваем усилия Катара и Европейского союза по поиску точек соприкосновения между Соединенными Штатами и Ираном. Мексика считает, что Совет должен поддержать этот диалог в целях завершения переговоров в Вене. Возвраще-

ние к полноценному соблюдению резолюции 2231 (2015) отвечает интересам всего международного сообщества, поскольку это необходимо для обеспечения мирного характера иранской ядерной программы и установления стабильности на Ближнем Востоке. Поэтому мы призываем урегулировать разногласия таким образом, чтобы обеспечить скорейшее возвращение к реализации СВПД без предварительных условий.

В заключение хочу подтвердить приверженность Мексики построению и поддержанию мира, свободного от ядерного оружия, посредством выполнения обязательств и обязанностей, которые вытекают из различных имеющихся в нашем распоряжении правовых документов, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договор о запрещении ядерного оружия.

Стремясь укрепить и сохранить установленный ДНЯО режим нераспространения и ядерного разоружения, наша страна последовательно отстаивает право всех стран на получение преимуществ от использования ядерной энергии в мирных целях. Но позвольте внести ясность: это право влечет за собой обязанность соблюдать изложенные в ДНЯО обязательства, к которым относится полноценное сотрудничество с МАГАТЭ.

Г-жа Кумби Миссамбо (Габон) (*говорит по-французски*): Хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, а также посла и главу делегации Европейского союза г-на Улофа Скога за их выступления. Приветствую также участие посла Ирана в этом заседании. Наша страна благодарит г-жу Джеральдин Бирн Нейсон и высоко оценивает ее работу в качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015), в которой Совет Безопасности одобрил Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранскому ядерному вопросу. Мы принимаем также к сведению тринадцатый доклад Генерального секретаря (S/2022/490) об осуществлении этой резолюции.

Заклучение соглашения 14 июля 2015 года стало одним из решающих шагов в деле обеспечения нераспространения ядерного оружия и продемонстрировало миру, на что способно международное сообщество, когда оно действует согласованно, целеустремленно и решительно. Такая решимость необходима для преодоления разногласий и снижения градуса напряженности в отношениях между

сторонами в целях возобновления переговоров для реализации СВПД в полном объеме. В связи с этим наша страна приветствует предпринятые в последние месяцы рядом стран усилия по возобновлению диалога и возрождению соглашения, которое является одновременно и символом, и ориентиром для региональной и международной безопасности. На наш взгляд, необходимо поощрять все направленные на достижение этой цели инициативы.

Крайне важно восстановить существовавшую до мая 2018 года позитивную динамику в том, что касается выполнения соглашения. Призываем все стороны предпринять для этого активные действия и восстановить соглашение, которое, напомним, стало результатом долгого и трудного процесса. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) играет жизненно важную роль в качестве занимающейся проверкой организации. Отмечаем сохраняющуюся большую заинтересованность Ирана в сотрудничестве с МАГАТЭ, а также его активное участие в поиске способов заключения и продления двустороннего временного соглашения. Мы поощряем эту инициативу и надеемся на достижение соглашения, которое позволит Агентству осуществлять свою деятельность по проверке на всех ядерных объектах.

Разумеется, решающее значение для выполнения соглашения имеет соблюдение мер укрепления доверия. Важно гарантировать всем сторонам и международному сообществу соблюдение положений резолюции 2231 (2015), в частности ее положений, изложенных в приложении В. Кроме того, необходимо незамедлительно пересмотреть введенные в отношении Ирана односторонние принудительные меры. Они оказывают негативное влияние на экономику страны, приводят к серьезным гуманитарным последствиям и порождают напряженную внутривнутриполитическую атмосферу, что повышает риски с точки зрения безопасности. Они явно контрпродуктивны и противоречат многосторонним усилиям по урегулированию иранской ядерной проблемы путем политического диалога.

В заключение хочу подчеркнуть, насколько важен СВПД для обеспечения безопасности и стабильности как на международном уровне, так и на Ближнем Востоке. Будучи участником Договора о нераспространении ядерного оружия, наша страна считает, что достижение связанных с нераспро-

странением ядерного оружия целей является одним из важных компонентов в процессе установления международного мира и стабильности. План действий является идеально подходящей основой для справедливого и окончательного решения этого вопроса. Кроме того, он служит прекрасным отражением нашей коллективной воли по приоритизации дипломатических и политических каналов при урегулировании споров.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим докладчикам и благодарю заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за ее выступление. Приветствуем тринадцатый доклад Генерального секретаря (S/2022/490) об осуществлении резолюции 2231 (2015) и благодарим Секретариат за его неизменный профессионализм и поддержку. Хочу также поблагодарить посла Бирн Нейсон и Его Превосходительство г-на Улофа Скоога за их выступления. Позвольте также еще раз поблагодарить посла Бирн Нейсон и ее сотрудников за работу в качестве координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Важно четко обозначить факты: ядерная программа Ирана никогда не находилась на столь продвинутом этапе, как сегодня, и ядерная эскалация со стороны Ирана представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Иран продолжает совершенствовать свои возможности по обогащению урана, разрабатывая, устанавливая и используя новые современные центрифуги; он продолжает быстро накапливать запасы урана, обогащенного до 20 процентов, и высокообогащенного урана со степенью обогащения до 60 процентов; и продолжает лишать Международное агентство по атомной энергии возможностей для осуществления контроля — последним примером таких действий стало решение отключить 27 камер наблюдения с 8 июня.

Иран также производит металлический уран, используемый при создании ядерного оружия. При нынешних темпах обогащения к концу этого года у Ирана, вероятно, будет достаточно обогащенного материала для быстрого производства высокообогащенного урана с 90-процентным обогащением для нескольких ядерных устройств. Иран также продолжает развивать программу создания баллистических ракет методами, не соответствующими положениям

резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. Ядерная эскалация со стороны Ирана подрывает международный мир и безопасность и глобальную систему нераспространения и представляет собой явное нарушение резолюции 2231 (2015).

Сделка была предложена еще в марте, после года интенсивных переговоров. На тот момент существовала жизнеспособная договоренность, которая позволила бы Ирану вернуться к соблюдению своих обязательств, а Соединенным Штатам — вновь подключиться к сделке, остановить ядерную эскалацию Ирана и снять санкции Соединенных Штатов, связанные с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД). Однако Иран отказывается воспользоваться этой возможностью, выдвигая требования, выходящие за рамки СВПД. Ирану стоит как можно скорее согласиться на эту сделку. Лучшего варианта не будет, и если договоренность не будет достигнута, то ядерная эскалация Ирана приведет к провалу СВПД. При таком сценарии Совет Безопасности должен будет предпринять решительные шаги, с тем чтобы гарантировать, что Иран не создаст ядерное оружие.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) *(говорит по-китайски)*: Хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло; главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций посла Скога и Постоянного представителя Ирландии при Организации Объединенных Наций посла Джеральдин Бирн Нейсон за их сообщения. Приветствуем также участие в сегодняшнем заседании представителей Ирана и Германии.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который является результатом 10-летней работы, стал крупной победой многосторонней дипломатии, одобренной в ряде резолюций Совета Безопасности. Он является одним из главных столпов международного режима нераспространения ядерного оружия, основой мира и стабильности на Ближнем Востоке и примером успешного решения острых региональных проблем путем диалога и переговоров. С прошлого года в переговорах по возвращению к соблюдению СВПД был достигнут заметный прогресс. Сейчас эти переговоры находятся на финальном этапе.

Приветствуем возобновление в Дохе не прямых переговоров между Соединенными Штатами и Ираном. Надеемся также, что все заинтересованные

стороны, руководствуясь настоятельной необходимостью решения данного вопроса, без промедления урегулируют оставшиеся нерешенные вопросы, с тем чтобы устранить любые препятствия, стоящие на пути восстановления соглашения во всей его полноте и обеспечения его эффективного выполнения. От будущего иранского ядерного вопроса зависит международный режим нераспространения ядерного оружия, региональная стабильность и международный мир и безопасность. Китай хотел бы подчеркнуть следующие моменты, с тем чтобы обеспечить дальнейшее продвижение возобновленных переговоров по иранской ядерной программе в правильном направлении и их скорейшее и результативное завершение.

Во-первых, мы должны проявить приверженность достижению главной цели — политического решения. Соблюдение и эффективное выполнение соглашения означает поддержание многостороннего подхода и авторитета Совета Безопасности, а также сохранение международного режима ядерного нераспространения. Как справедливо отметила заместитель Генерального секретаря Дикарло, СВПД представляет собой триумф режима нераспространения и многостороннего подхода. Лучшей альтернативы Плану действий не существует, поскольку участие в диалоге и консультациях — это единственно верный путь к разрешению иранского ядерного кризиса.

Все заинтересованные стороны должны двигаться в одном направлении, придерживаться курса на достижение политического и дипломатического решения, прилагать совместные усилия для поощрения мирных переговоров и содействия им, проявлять дипломатическую мудрость и политическую решимость и стремиться к достижению консенсуса по нерешенным вопросам. Китай приветствует и поддерживает все усилия, способствующие мирному урегулированию этого кризиса, и высоко оценивает недавние усилия Европейского союза по оказанию добрых услуг. Надеемся, что Европейский союз в качестве Координатора СВПД будет продолжать играть свою уникальную роль и прилагать больше усилий для поощрения большей гибкости сторон.

Во-вторых, мы должны следовать правильной логике, чтобы отличать правильные шаги от неправильных. Предыдущая администрация Соединенных Штатов, проигнорировав протесты между-

народного сообщества, в одностороннем порядке вышла из СВПД и начала кампанию максимального давления на Иран. Несомненно, именно это является первопричиной нынешнего иранского ядерного кризиса. Как сторона, ответственная за развязывание иранского ядерного кризиса, Соединенные Штаты должны признать свою ответственность, окончательно исправить эту ошибку, как можно скорее принять политическое решение и принять конкретные меры, с тем чтобы дать положительный ответ на разумные требования Ирана.

Несмотря на то, что Соединенные Штаты неоднократно заявляли о своей готовности вернуться к соблюдению обязательств, они, тем не менее, усиливают санкции против Ирана и третьих сторон даже в процессе возобновленных переговоров, что, очевидно, вредит достижению любого прогресса на переговорах. Соединенные Штаты должны сдержать свое слово и отменить все соответствующие односторонние санкции и экстерриториальное применение своего законодательства против Ирана, чтобы Иран мог в полной мере воспользоваться экономическими преимуществами СВПД.

В-третьих, необходимо исключить вмешательство в переговорный процесс. Все стороны потратили огромное количество энергии и усилий на переговоры о возобновлении соблюдения СВПД. Для завершения переговоров осталось сделать последний шаг. Как заявила заместитель Генерального секретаря Дикарло, мы не должны допустить, чтобы были сведены на нет результаты многолетних кропотливых усилий. По мере приближения к последнему рубежу всем сторонам крайне важно укреплять доверие, отвергать всяческое вмешательство и оберегать с таким трудом достигнутые на сегодняшний день результаты переговоров. В этой связи все стороны должны действовать разумно, проявлять сдержанность и воздерживаться от неконструктивных шагов, которые могут привести к эскалации напряженности.

Китай возражает против политизации мандата Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), явно прослеживающейся в резолюции Совета управляющих МАГАТЭ по Ирану, принятие которой недавно было продавлено рядом стран. Поддерживаем урегулирование нерешенных вопросов путем диалога и сотрудничества между Агентством и Ираном.

Будучи членом международного сообщества, Иран имеет полное право использовать космическое пространство в мирных целях. Мы все по-разному понимаем природу ракетной и космической программ Ирана. Надеемся, что соответствующие стороны будут точно интерпретировать положения резолюций Совета по вопросу ракетного запуска Ирана и не допускать смазывания общей картины выполнения СВПД.

В-четвертых, нам необходимо отказаться от двойных стандартов. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) представляет собой краеугольный камень международного режима ядерного нераспространения и выполняет важнейшую роль в деле предотвращения распространения ядерного оружия, и все стороны должны строго соблюдать его положения. Сотрудничество между Соединенными Штатами, Великобританией и Австралией по ядерным подводным лодкам знаменует собой первый случай с момента заключения ДНЯО, когда государство, обладающее ядерным оружием, открыто передало материалы для ядерного оружия государству, не обладающему ядерным оружием. Независимо от того, как эти три страны решат назвать свое сотрудничество в области ядерных подводных лодок, они не смогут скрыть суть своего поведения, способствующего ядерному распространению. Это действия оказали необратимое негативное влияние на политическое и дипломатическое урегулирование иранской ядерной проблемы, а риск, который такое сотрудничество представляет для регионального мира, безопасности и стабильности, стал реальностью, которую нельзя изменить. Если мы хотим сохранить авторитет и эффективность международного режима ядерного нераспространения, необходимо покончить с практикой применения двойных стандартов в ущерб целям и задачам ДНЯО.

В своем докладе (S/2022/490) Генеральный секретарь рекомендует государствам-членам в полной мере поддерживать и применять Инструмент поддержки торговых расчетов и механизм поставок, описанный, в частности, в резолюции 2231 (2015), для ведения торговли с Ираном, чтобы помочь ему в решении проблем, связанных с коронавирусной болезнью, и дать возможность его народу получить ощутимые экономические дивиденды. Китай согласен с этим, и мы надеемся, что соответствующие страны прислушаются к призыву Генерального се-

кретаря и положительно на него отреагируют. В то же время мы также надеемся на то, что высказанные Ираном законные опасения будут восприняты всерьез и рассмотрены надлежащим образом.

Как постоянный член Совета Безопасности и участник СВПД, Китай последовательно выступает за политико-дипломатическое решение иранской ядерной проблемы. С начала этого года государственный советник и министр иностранных дел Китая Ван И неоднократно взаимодействовал с заинтересованными сторонами по иранскому ядерному вопросу, поддерживал с ними тесную связь и координировал действия. Китай продолжит занимать беспристрастную и объективную позицию, решительно выступать в защиту авторитета и за повышение эффективности СВПД и резолюции 2231 (2015) и конструктивно участвовать в переговорах о возобновлении Ираном соблюдения обязательств с целью скорейшего возвращения работы над соглашением в правильное русло. В то же время Китай также придает важное значение законным интересам безопасности стран региона. В этой связи г-н Ван И выдвинул инициативу, направленную на создание многосторонней диалоговой площадки в регионе Персидского залива, на оказание поддержки всем сторонам в дальнейшем укреплении взаимного доверия посредством диалога и консультаций и, в конечном итоге, на поиск путей обеспечения прочного мира в регионе.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря, Координатора осуществления резолюции 2231 (2015) и главу делегации Европейского союза за их сообщения.

Вместе со своими британскими и немецкими партнерами Франция по-прежнему привержена скорейшему возвращению к полному выполнению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015). Мы поддерживаем усилия Координатора СВПД в этом направлении. Сейчас как никогда важно заключить соглашение, поскольку возможностей для этого становится все меньше, а Иран все чаще нарушает касающиеся ядерных вопросов положения резолюции 2231 (2015). В результате продолжающихся более трех лет нарушений СВПД со стороны Ирана, в том числе совершенных в ходе венских переговоров, посвященных его самым проблемным действиям, Иран

добился наибольшего прогресса в развитии своей ядерной программы, чем когда-либо ранее. Тегеран ускорил темпы своей деятельности, не представив никаких убедительных доказательств того, что эти технологии предназначены для гражданского использования, включая накопление ускоренными темпами обогащенного до 20 и 60 процентов урана.

В прошлом году Иран начал работу по производству металлического урана. Это не только запрещено СПВД, но и вызывает серьезную тревогу с точки зрения ядерного распространения, поскольку получаемые Ираном в ходе этой работы научно-технические знания могут быть использованы при производстве ядерного оружия. В последние несколько дней Иран запустил каскад новых современных и более мощных центрифуг. Чем больше знаний будет накапливать Иран, что будет иметь необратимые последствия, тем сложнее будет вернуться в режим СВПД, который был разработан в соответствии с иными техническими параметрами, которые соответствовали уровню знаний Ирана по состоянию на 2015 год. Мы призываем Иран остановить эту спираль, в противном случае это может вообще помешать заключению соглашения.

В то же время недостаточный уровень сотрудничества Ирана с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) превращается во все более серьезную и тревожную проблему. Агентство дает ясно понять, что вскоре оно будет не в состоянии восстановить полную картину своих знаний о ядерной программе Ирана, и это будет иметь необратимый характер. Глубокую озабоченность вызывает и тот факт, что решения Ирана мешают МАГАТЭ в полной мере выполнять мандат, предоставленный ему Советом Безопасности в резолюции 2231 (2015). Совету действительно необходимо заняться этим вопросом.

Не менее тревожная ситуация складывается и в отношении других видов деятельности Ирана, подпадающих под положения резолюции 2231 (2015). Иран продолжает активно работать над созданием баллистических ракет. Мы вновь заявляем о нашей полной поддержке усилий Генерального секретаря по расследованию возможного распространения этой технологии на территории региона. По этой причине Иран начинает представлять угрозу международной безопасности, поэтому у Совета есть все основания внимательно следить за его дей-

ствиями, поскольку все это происходит в условиях, когда вследствие деятельности Ирана МАГАТЭ больше не может гарантировать международному сообществу, что ядерная программа Ирана носит исключительно мирный характер.

Для урегулирования ситуации требуются соблюдение норм международного права, диалог и деэскалация. Мы продолжаем надеяться, что Иран присоединится к такому процессу. Однако нас все больше беспокоит ситуация, поскольку Иран не использовал возможность, которая была предоставлена ему во время визита г-на Жозепа Борреля Фонтельеса в Тегеран и в ходе не прямых переговоров с США, которые завершились вчера в Дохе. Мы видим, что Иран не только не воспользовался представленным предложением, но и вызвал новые вопросы, никак не связанные с СВПД, выдвинув максималистские и нереалистичные требования. Мы по-прежнему считаем, что реальное возвращение к полному выполнению СВПД может внести конструктивный вклад в региональное процветание и безопасность, и мы приложим все усилия для достижения этой цели. Однако наши усилия будут обречены на провал, если Иран будет и далее отвергать этот путь.

Соглашение, которое мы заключили в Вене, продолжает приносить пользу международному сообществу в области нераспространения. Оно также отвечает интересам Ирана, поскольку предполагает значительное ослабление санкций, что может пойти на пользу как экономике, так и народу Ирана. Но окно возможностей закрывается. Мы призываем Иран прекратить ядерную эскалацию, вернуться к полномасштабному сотрудничеству с Агентством и воспользоваться нынешней возможностью для отмены всех санкций, введенных против него Соединенными Штатами из-за нарушений СВПД. Франция подтверждает свою приверженность скорейшему заключению соглашения, пока еще есть время.

Г-жа Хеймербакк (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, главу делегации Европейского Союза и посла Бирн Нейсон за дополнительную информацию.

Прежде всего позвольте мне еще раз заявить о том, что Норвегия продолжает полностью поддерживать Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и резолюцию 2231 (2015). Мы высоко

ценим все действия, направленные на возобновление реализации Плана по итогам предметных переговоров, включая проведение не прямых переговоров при содействии со стороны Европейского Союза. Эффективное выполнение СВПД в полном объеме укрепляет глобальный режим ядерного нераспространения и имеет большое значение для региональной и международной стабильности и безопасности. Это лучшая из имеющихся возможностей помочь укрепить уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

Норвегия высоко оценивает усилия Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по сохранению возможности для уверенного продолжения его инспекционной деятельности в Иране. Глубоко сожалеем о недавнем решении Ирана демонтировать оборудование Агентства. Отмечаем серьезную обеспокоенность Генерального директора последствиями этих действий, в том числе для способности Агентства гарантировать мирный характер ядерной программы Ирана. Меры по обеспечению транспарентности являются жизненно важным компонентом СВПД. Призываем Исламскую Республику Иран выполнить свои обязательства по ядерной сделке, в том числе по Дополнительному протоколу.

Из докладов, представленных Генеральным директором МАГАТЭ Совету Безопасности, ясно следует, что Иран продолжает развивать свою ядерную программу. Мы глубоко обеспокоены преднамеренными шагами Ирана по сокращению своих обязательств в ядерной сфере. Несоблюдение им ограничений, установленных СВПД, дальнейшая работа над обогатительными мощностями, накопление запасов высокообогащенного урана и необратимые исследования и разработки в части обогащения вызывают большую тревогу. Некоторые из этих направлений не имеют реального гражданского применения. Настоятельно призываем Иран вернуться к полному соблюдению СВПД и безотлагательно возобновить всестороннее сотрудничество с МАГАТЭ.

Что касается положений, связанных с баллистическими ракетами, то следует помнить, что в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совет призвал Иран отказаться от любой деятельности, связанной с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие,

включая запуски с использованием технологии таких баллистических ракет. Норвегия разделяет выраженную в связи с этим вопросом озабоченность и призывает Иран снять ее.

Ситуация вокруг СВПД остается напряженной и непредсказуемой. Норвегия остается решительным сторонником многосторонности и конструктивного дипломатического диалога, направленного на снижение напряженности и укрепление доверия и сотрудничества. Вновь призываем все заинтересованные стороны проявлять сдержанность и избегать действий, способных привести к эскалации. Норвегия разделяет стремление добиться скорейшего возвращения к эффективному осуществлению СВПД в полном объеме, что позволит восстановить и реализовать преимущества этого соглашения для всех. Настоятельно призываем принять необходимые решения, которые помогут вернуться к осуществлению этого плана.

Г-жа Оппонг-Нтири (Гана) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло за представление последнего доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2022/490). Благодарим также посла Европейского Союза Улофа Скога и посла Джеральдин Бирн Нейсон за их выступления.

Гана считает, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) представляет собой наилучшую возможность и прагматичный способ решения иранской ядерной проблемы. Именно по этой причине мы следим за всеми дипломатическими усилиями, которые предпринимаются в Вене в целях урегулирования всех нерешенных вопросов, необходимых для возврата к соблюдению обязательств сторонами в соответствии с Планом действий и для выполнения резолюции 2231 (2015), и поддерживаем эти усилия. Считаем, что СВПД позволяет достичь прагматичного баланса между возможностью Ирана использовать ядерную энергию для мирного развития и категорическими требованиями нераспространения и даже региональной безопасности. В связи с этим Гана не хотела бы, чтобы усилия по возобновлению осуществления Плана действий застопорились из-за выдвигаемых условий или максимализма сторон. Это означает, что односторонние санкции, наложенные на Иран, должны быть сняты, а сам Иран выполнил свои обязательства.

Приветствуем постоянные усилия Генерального директора Международного агентства по атомной энергии по поддержанию деятельности Агентства в части мониторинга и проверки ядерной программы Ирана. Подчеркиваем также необходимость соблюдения Ираном своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия и по его соглашению о гарантиях, а также других обязательств, связанных с ядерной деятельностью, включая Дополнительный протокол. В этой связи призываем обеспечить Агентству беспрепятственный доступ для проведения проверок и мониторинга.

В заключение подтверждаем нашу поддержку дипломатического решения проблемы возобновления выполнения СВПД и призываем к скорейшему решению всех неурегулированных вопросов. Призываем стороны конструктивно работать над полным возвращением к соблюдению условий сделки. Сегодня вопрос нераспространения имеет гораздо большее значение для международного мира и безопасности, поэтому все стороны должны конструктивно работать над обеспечением гарантий.

Г-н Арья (Индия) (*говорит по-английски*): Хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло за представление последнего доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2022/490). Кроме того, выражаю признательность послу Бирн Нейсон и ее сотрудникам за их усилия по доработке консенсусного доклада Координатора (S/2022/510) и благодарю главу делегации Европейского союза посла Улофа Скога за его доклад.

Индия также поддерживает полное и реальное осуществление резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Мы всегда исходили из того, что все вопросы, связанные с СВПД, должны решаться мирным путем с помощью диалога и дипломатии. Надеемся, что дипломатические усилия в рамках СВПД позволят выйти на удовлетворительное решение.

Высоко ценим усилия Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и его Генерального директора по выполнению мандата Агентства на осуществление проверок и мониторинга. Индия также придает большое значение предоставлению Агентством гарантий исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Принимаем к сведению последние доклады Агентства, которые

также были рассмотрены на недавнем заседании Совета управляющих МАГАТЭ. Настоятельно призываем Иран к конструктивному сотрудничеству с МАГАТЭ в решении всех вопросов, связанных с гарантиями, и в предоставлении ему возможности осуществлять свою проверочную и мониторинговую деятельность.

Г-н Кибойно (Кения) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло и послов Скога и Бирн Нейсон за их сообщения. Приветствую также участие в сегодняшнем заседании представителей Исламской Республики Иран и Германии.

Мы ожидали и надеялись, что сегодняшняя встреча пройдет на фоне восстановления иранской ядерной сделки. Отмечая недавние усилия, направленные на возобновление переговоров по перезапуску иранской сделки 2015 года, наша делегация присоединяется к призыву Генерального секретаря к Исламской Республике Иран и Соединенным Штатам проявить гибкость, необходимую для достижения компромисса по последним остающимся нерешенным вопросам и для возвращения к полному выполнению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015). Кроме того, настоятельно призываем всех участников переговоров продолжать целенаправленно работать над полноценным восстановлением соглашения таким образом, чтобы обеспечить соблюдение принципов разоружения, укрепить региональную безопасность и решить все другие вопросы, представляющие взаимный интерес для сторон.

Кения еще раз заявляет, что глобальное ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия являются основной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Считаем СВПД и резолюцию 2231 (2015) важнейшими достижениями многосторонней системы и механизмами ядерного нераспространения и разоружения. Несмотря на недавние неудачи, мы надеемся, что итоги переговоров будут способствовать дальнейшему укреплению усилий в области нераспространения и сотрудничеству по вопросам разоружения. По результатам работы мы должны в первую очередь получить четкий и практический план возвращения к полному соблюдению и выполнению положений СВПД и резолюции 2231 (2015) и восстановления доверия между соответ-

ствующими сторонами. Во-вторых, по результатам переговоров необходимо обеспечить выполнение всеми сторонами своих обязательств по иранской ядерной сделке 2015 года, включая отмену дополнительных санкций и всех ответных мер, нарушающих принципы и процедуры, изложенные в СВПД. В-третьих, необходимо гарантировать наличие на местах технических и других возможностей для беспрепятственного продолжения важной работы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по проверке и мониторингу.

Призываем Исламскую Республику Иран выполнить соглашение о гарантиях и принимать добровольные меры для обеспечения транспарентности и осуществления договоренностей с МАГАТЭ, как это согласовано в Плане. В этой связи Иран, в частности, должен взять на себя ответственность за выполнение СВПД и продемонстрировать более четкий настрой на выполнение его положений. Наша делегация вновь подтверждает свою высокую оценку важнейшей роли МАГАТЭ в обеспечении глобальной ядерной безопасности и в поддержке государств-членов в использовании ядерной энергии в мирных целях в области науки, техники и достижения целей в области устойчивого развития, включая решение климатических и экологических проблем. Это может подтвердить моя собственная страна. В этой связи и в преддверии предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора 2022 года мы также отмечаем, что политические и дипломатические усилия, которые привели к принятию СВПД, были направлены в том числе на обеспечение экономического и технологического развития Ирана в области мирной ядерной деятельности.

Поэтому мы настоятельно призываем Совет заниматься осуществлением повестки дня в области нераспространения параллельно с поощрением усилий по расширению использования ядерной технологии в мирных целях в проектах промышленного развития на благо иранского народа и политической и экономической стабильности субрегиона в целом. Мы также отмечаем важную роль Совместной комиссии в обеспечении устранения политических и технических разногласий, включая гарантию соблюдения принципов добросовестности, транспарентности и укрепления доверия в вопросах, касающихся резолюции 2231 (2015), в том

числе вопроса продолжения торговли с Исламской Республикой Иран и соответствующих поставок в рамках СВПД.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поздравить Вас, г-н Председатель, и Ваших сотрудников с успешным завершением Вашей работы на этом посту в июне.

Г-жа Нуссейба (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Мы благодарим докладчиков за их исчерпывающие сообщения и за их похвальные усилия в поддержку выполнения резолюции 2231 (2015). Объединенные Арабские Эмираты подтверждают свою непоколебимую приверженность ядерному нераспространению и поддержку всех конструктивных усилий, направленных на реализацию целей нераспространения в нашем регионе и во всем мире. Мы приветствуем работу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по проверке и мониторингу для обеспечения выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и ценим вклад Агентства в региональные и международные мир и безопасность.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены решением Ирана прекратить выполнение своих обязательств по ядерной программе в рамках СВПД, включая Дополнительный протокол. Продолжающееся расширение масштабов деятельности по обогащению урана на иранских объектах, включая обогащение урана до 20 и 60 процентов и ускоренная разработка и развертывание передовых центрифуг также вызывают серьезную тревогу. Мы обеспокоены решением Ирана прекратить выполнение необходимых мер по обеспечению транспарентности, включая недавний демонтаж камер наблюдения МАГАТЭ. Мы надеемся, что Иран активизирует свое взаимодействие и сотрудничество с Агентством для прояснения и решения всех остающихся вопросов, связанных с гарантиями. Мы вновь подтверждаем, что для осуществления права на развитие ядерных технологий в мирных целях необходимо обеспечить полное соблюдение обязательств в отношении гарантий, выполнение соответствующих резолюций МАГАТЭ и Совета Безопасности и полное сотрудничество с МАГАТЭ. Призываем Иран предпринять шаги для укрепления доверия к его ядерной деятельности и вернуться к полному соблюдению установленных СВПД мер проверки и ограничений, включая реализацию Дополнительного протокола.

Мы благодарим Секретариат за его визит в Объединенные Арабские Эмираты и отмечаем выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря (S/2022/490) относительно баллистических ракет, крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов, использованных террористическим движением «Аль-Хуси» в ходе террористических нападений на Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты. Эти отвратительные террористические нападения получили широкое осуждение, в том числе и со стороны Совета. Мы вновь повторяем наш призыв к деэскалации и принятию мер по укреплению доверия и ослаблению региональной напряженности. В целом по-прежнему крайне остро стоит необходимость объединить усилия для противодействия растущей доступности современных средств и вооружений для негосударственных субъектов, что представляет собой все более серьезную угрозу международному миру и безопасности и дестабилизирует наш регион.

В заключение я хотела бы отметить, что Объединенные Арабские Эмираты продолжат поддерживать дипломатическую работу и диалог для поиска общих путей построения мирного и процветающего будущего для нашего региона. Мы надеемся, что переговоры продолжатся и позволят добиться прогресса.

Г-жа Бирн Нейсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия приветствует доклады Генерального секретаря (S/2022/490), Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) (см. S/2022/510) и Совместной комиссии (см. S/2022/482) и приняла к сведению их выводы. Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и посла Скога за их сегодняшние выступления.

Ирландия по-прежнему твердо привержена сохранению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и полному выполнению резолюции 2231 (2015). Несмотря на достигнутый на переговорах в Вене прогресс, мы обеспокоены тем, что пока не удалось добиться полного возобновления действия СВПД, включая возобновление участия Соединенных Штатов и возвращение Ирана к соблюдению соглашения. И это несмотря на то, что с весны 2021 года ведутся активные переговоры и что сейчас на столе лежит жизнеспособное предложение. Настоятельно призываем все стороны без

дальнейших проволок согласовать его и приступить к его реализации. Полностью поддерживаем работу Высокого представителя Европейского союза Борреля Фонтельеса по содействию усилиям в этом направлении. Приветствуем начало переговоров в Дохе на этой неделе и призываем все стороны срочно приступить к заключению соглашения. Важно, чтобы все стороны вернулись к полному соблюдению своих обязательств в рамках СВПД.

Глубоко обеспокоены действиями Ирана в отношении его обязательств по ядерной программе в рамках СВПД, в частности накоплением значительных запасов обогащенного до 20 и 60 процентов урана, его экспериментами по производству металлического урана, разработкой и все более широким использованием новых и передовых центрифуг и связанным с этим необратимым приобретением знаний. Темпы такой деятельности возросли, поскольку Иран приостановил выполнение мер по обеспечению транспарентности в рамках СВПД.

Ирландия разделяет серьезную озабоченность, которую Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) выражал в ряде докладов по поводу таких действий, особенно касательно последствий решения убрать камеры МАГАТЭ и другое оборудование с различных объектов вокруг Ирана. В резолюции 2231 (2015) Совет обратился к Генеральному директору МАГАТЭ с просьбой докладывать в любой момент, если у него есть разумные основания полагать, что существует проблемный вопрос, непосредственно влияющий на выполнение обязательств по СВПД. Поэтому важно, чтобы Совет прислушивался к Генеральному директору, когда он выражает такую обеспокоенность. Я хотела бы подчеркнуть, что международное сообщество может удостовериться в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана только посредством проведения проверок и мониторинга со стороны МАГАТЭ, в том числе в рамках СВПД. Крайне важно, чтобы Иран полностью и без пререканий сотрудничал с МАГАТЭ по всем аспектам своих обязательств и обязанностей по гарантиям, включая временное применение Дополнительного протокола.

Мы разделяем обеспокоенность, которую выразили другие ораторы в отношении продолжающейся деятельности Ирана по запуску баллистических ракет и космических аппаратов. Мы настоятельно

призываем Иран пересмотреть действия, подрывающие доверие, которое является важнейшим элементом СВПД и резолюции 2231 (2015).

Отмечаем, что в течение отчетного периода Соединенные Штаты восстановили режим изъятий в отношении гражданских ядерных проектов, что будет способствовать осуществлению этой деятельности. В то же время призываем Соединенные Штаты выполнять свои обязательства, касающиеся снятия санкций, воздерживаться от введения новых санкций и предпринимать все необходимые шаги для содействия реализации в полном объеме СВПД и резолюции 2231 (2015). Важно, чтобы иранский народ ощутил реальные преимущества, обусловленные выполнением Плана в полном объеме.

Наконец, отмечу: СВПД является большим достижением в области ядерного нераспространения и примером того, что мы можем объединить усилия для решения сложных проблем, существующих уже длительное время, путем диалога и дипломатии. Необходимо, чтобы все мы прилагали усилия в целях восстановления и укрепления доверия к соглашению и обеспечения того, чтобы поставленные в нем цели были достигнуты на благо всем.

Г-н Коста Филью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Бирн Нейсон за ее сообщение, подготовленный доклад (S/2022/510) и неустанную работу в качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015). Наряду с механизмом представления докладов Генерального секретаря работа Координатора является центральным элементом в процессе мониторинга выполнения резолюции. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло и посла Улофа Скога за их сообщения. Бразилия приветствует доклад Координатора и Генерального секретаря (S/2022/490) и принимает к сведению содержащиеся в них выводы.

Бразилия хотела бы вновь заявить о своей убежденности в том, что иранский ядерный вопрос может быть решен только мирными и дипломатическими средствами в соответствии с международным правом. В условиях возобновления напряженности и появления рисков на Ближнем Востоке Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) представляет собой подходящую основу для диалога между заинтересованными сторонами. Бразилия

рассчитывает на то, что первоначальные участники СВПД, действуя на основе коллективной приверженности соглашению, немедленно возобновят выполнение своих соответствующих обязательств по нему и по резолюции 2231 (2015). Мы надеемся, что диалог и взаимопонимание возобладают и что все вовлеченные стороны проявят необходимую для достижения этой цели гибкость и готовность придерживаться конструктивного подхода. До завершения текущих переговоров мы призываем все стороны воздерживаться от любых дальнейших действий, которые могут поставить под угрозу возможное достижение необходимой договоренности по данному вопросу.

Бразилия выступает в поддержку центральной роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) как международно признанного органа, ответственного за мониторинг и проверку соблюдения обязательств по нераспространению государствами-участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. В этой связи мы хотели бы выразить сожаление по поводу того, что с 23 февраля 2021 года деятельность Агентства по проверке и мониторингу выполнения обязательств, связанных с ядерной сферой, серьезным образом подрывается. Бразилия приветствует усилия Генерального директора МАГАТЭ по сохранению способности Агентства независимым образом выполнять свою техническую роль в осуществлении гарантий в Иране. Мы надеемся, что Агентство сможет осуществлять мониторинг выполнения положений СВПД в полном объеме.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Благодарим заместителя Генерального секретаря Дикарло, главу делегации Европейского союза Улофа Скога, а также координатора «формата 2231» и Постоянного представителя Ирландии г-жу Бирн Нейсон за их сообщения.

Отмечаем усилия ирландской стороны по эффективной координации формата, предусмотренного в резолюции 2231 (2015), и высокий профессионализм ирландской команды. Его наглядное подтверждение — принятие консенсусом полугодового доклада координатора (см. S/2022/510). Вместе с тем вынуждены обратить внимание на то, что, в отличие от доклада, сегодняшнее выступление координатора не было согласовано в «формате 2231» консенсусом, и ряд тезисов в нем вызывает у нас во-

просы. К сожалению, это несколько смазало общее позитивное впечатление от ирландского координатора. Рассчитываем, что в будущем координаторы «формата 2231» Совета вернутся к практике консенсусного согласования своих выступлений с членами Совета Безопасности.

Профессиональная дипломатия, которая в том числе подразумевает готовность учитывать интересы друг друга и проявлять разумную гибкость в целях достижения компромисса, позволила в свое время согласовать Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Он стал одним из ключевых достижений многосторонней дипломатии на современном этапе. Значение сделки как для региона, так и для мира в целом сложно переоценить. Она является символом того, что стороны, несмотря на существенные различия в позициях, способны договариваться.

К сожалению, этот ценный баланс был нарушен в 2018 году односторонним выходом Соединенных Штатов из СВПД и всеми последующими шагами Вашингтона, которые не просто расшатывают сделку, но и мешают другим участникам ее полноценно выполнять. Речь идет прежде всего о нелегитимных односторонних прямых и косвенных санкциях, введенных Соединенными Штатами. Хочу подчеркнуть, что именно политика «максимального давления» на Иран, от которой администрация Соединенных Штатов до сих пор не отказалась, является первопричиной всех нынешних проблем вокруг СВПД. Все последующие шаги Ирана стали реакцией на деструктивные действия Соединенных Штатов, а не самостоятельным отступлением Тегерана от своих обязательств. Поэтому вполне логично, что подвижки по возвращению Соединенных Штатов к полному выполнению своих обязательств в рамках СВПД создадут условия для встречного выполнения Ираном отдельных поставленных на паузу обязательств в рамках сделки. С сожалением отмечаем, что в докладе Генерального секретаря (S/2022/490) эта причинно-следственная связь четко не прописана, причем уже не в первый раз. Кроме того, в нем снова на одну доску поставлены призывы к Соединенным Штатам снять ограничения или принять решение об изъятиях. В контексте восстановления сделки речь идет не об изъятиях, а о полной отмене на постоянной и проверяемой основе незаконных дискриминационных мер, введенных Соединенными Штатами против Ирана в нарушение резолюции 2231 (2015).

При этом мы приветствуем отражение в представленном сегодня докладе Генерального секретаря тезиса о том, что СВПД является наиболее эффективным инструментом укрепления режима нераспространения и региональной безопасности. Полностью солидарны с тем, что путь к прочному миру и безопасности пролегает через дипломатию. В докладе фиксируется, что Соединенные Штаты и нынешние участники СВПД, включая Иран, в ходе переговоров в Вене продемонстрировали коллективный настрой на урегулирование политических и технических расхождений. Рассчитываем, что так будет и впредь. Поддерживаем призыв Генерального секретаря к вовлеченным сторонам проявить гибкость ради достижения компромисса. Вместе с тем обращаем внимание на то, что в докладе не отражена важная роль Совместной комиссии СВПД, решения которой призваны обеспечивать не только реализацию согласованных мер, но и контроль за их осуществлением. В уточнении также нуждается тезис Генерального секретаря о том, что отсутствие подвижек в перезапуске СВПД подорвет уверенность в его способности обеспечить исключительно мирный характер иранской ядерной программы.

Хотели бы напомнить, что ключевую роль в этом контексте имеет выполнение Ираном обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия и Соглашению с Международным агентством по атомной энергии о всеобъемлющих гарантиях. СВПД способствовал обеспечению особой прозрачности ядерной деятельности в Иране.

Россия, как и целый ряд других стран, проголосовала против инициированной группой западных стран в начале июня резолюции Совета управляющих. Считаю эту инициативу крайне несвоевременной, откровенно политизированной и идущей вразрез с усилиями на переговорном треке по восстановлению СВПД. Затронутые вопросы имеют ретроспективный характер, не несут распространенческого риска.

Напомню, что с 2015 года Иран оставался самым проверяемым государством среди членов МАГАТЭ. По-прежнему самую серьезную озабоченность вызывает у нас нелегитимная практика Секретариата по проведению неких расследований в рамках резолюции 2231 (2015). Мы категорически против такой деятельности Секретариата. Его мандат в контексте резолюции 2231 (2015) имеет исключительно адми-

нистративно-технический характер, что зафиксировано в записке Председателя Совета Безопасности S/2016/44 от 16 января 2016 года.

Полномочий направлять какие-либо запросы государствам-членам о предоставлении информации или реагировать на такие запросы, не говоря уже о каких-либо инспекциях на местах, у Секретариата нет. «Ячейка 2231» не является санкционным комитетом, не обладает профильной экспертизой. Исходим из того, что в докладе Генерального секретаря не должно быть выводов, основанных на домыслах сотрудников Секретариата и информации из неустановленных и непроверенных источников.

Мы неоднократно указывали на то, что Иран строго соблюдает «ракетные» положения резолюции 2231 (2015). Никаких убедительных доказательств обратного Совету до сих пор представлено не было. Сожалею, что ряд государств продолжает выдвигать необоснованные обвинения в адрес ракетной программы Тегерана, причем применяя все ту же логику, которую мы неоднократно опровергали.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что альтернативы Совместному всеобъемлющему плану действий по-прежнему не существует. Наш долг — эту сделку защитить и возродить к жизни. Россия всемерно поддерживает переговорный процесс по возвращению реализации СВПД в изначально согласованные рамки.

Мы с самого начала говорили, что обратная дорога к СВПД не будет легкой. Разрушать всегда проще, чем восстанавливать. Обнадешивает, что работа над восстановительным пакетом уже находится на зрелой стадии.

Непреодолимых проблем на пути реанимирования СВПД мы не видим. Но сейчас крайне важный, хрупкий и ответственный этап. Попытки наращивать давление на Иран, постоянная немотивированная раскрутка спирали напряженности вокруг СВПД может полностью перечеркнуть перспективы восстановления сделки.

Призываем стороны проявить стратегическую выдержку, прагматичный настрой и нацеленность на поиск компромисса. Уверены, что в таком случае устраивающие всех развязки будут найдены.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Албании.

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за ее ценные наблюдения. Я также хотел бы поблагодарить посла Скога в его качестве представителя Координатора Совместной комиссии, созданной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД), за представленную им обновленную информацию. Мы также благодарим посла Бирн Нейсон за ее работу в качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) и высоко оцениваем ее руководящую роль и усилия по содействию выполнению этой резолюции.

Албания глубоко верит в многостороннюю дипломатию и многосторонние решения. Для того чтобы многосторонний подход был эффективным, мы должны действовать добросовестно, доверять друг другу и демонстрировать доверие, а также вырабатывать реалистичные и долгосрочные решения. Именно в этом и состоит суть Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).

Я хотел бы кратко остановиться на следующих моментах.

Во-первых, выражаем сожаление по поводу того, что проходившие в последние дни переговоры в Дохе не принесли конкретных результатов. Документ, который потенциально может стать эффективным и справедливым соглашением, с марта так и не получил одобрения со стороны Ирана. Считаем, что он открывает для Ирана прекрасную возможность принять решение, которое позволит внести вклад в обеспечение региональной и международной безопасности, а также мира и стабильности и которое будет наилучшим образом отвечать интересам самого иранского народа. Чем раньше он воспользуется этой возможностью, тем лучше. Запросы, выходящие за рамки центрального аспекта соглашения, не способствуют процессу.

Во-вторых, мы глубоко обеспокоены вторым испытательным пуском отечественной ракеты-носителя 26 июня. Нас крайне тревожат выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря (S/2022/490), в котором четко говорится об осу-

ществлении Ираном деятельности, которая не соответствует обязательствам и явно противоречит пункту 3 приложения В к резолюции 2231 (2015).

В-третьих, приветствуем поездку представителей Секретариата в Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты по приглашению соответствующих властей. Изученные материалы показывают, что Иран осуществляет передачу комплексов беспилотных летательных аппаратов и соответствующих средств негосударственным субъектам. Настоятельно призываем Иран прекратить передачу и поставку этих технологий региональным негосударственным субъектам и полностью выполнить пункт 4 приложения В к резолюции 2231 (2015). Кроме того, надеемся, что Секретариат в установленном порядке представит Совету Безопасности доклад о своих дальнейших выводах.

В-четвертых, Албания приветствует принятие в начале этого месяца при широкой поддержке Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) резолюции, подтверждающей основную миссию МАГАТЭ по обеспечению сохранности ядерных материалов для предотвращения распространения ядерного оружия. С глубоким сожалением отмечаем недавнее решение иранских властей отключить камеры МАГАТЭ и онлайн-систему мониторинга процесса обогащения. Иран должен в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ и не мешать его работе. Предоставление в ответ на вопросы МАГАТЭ достоверной технической информации — единственный способ снять эти вопросы гарантий с повестки дня Совета управляющих и продемонстрировать приверженность осуществлению СВПД. Призываем Иран полностью выполнить положения этой резолюции и приложений к ней, а также все другие его обязательства.

В начале своего выступления я упомянул о добросовестности и доверии. Действия, направленные на эскалацию ситуации, и провокации противоречат этому духу. Они не помогут Ирану; они не помогут участникам переговоров; они не способствуют процессу.

Надеемся, что добросовестное содействие со стороны международного сообщества, в частности неустанные усилия Европейского союза, побудит иранские власти воспользоваться открывшимися возможностями, прекратить угрозы и провокации и в условиях полной транспарентности наладить со-

трудничество с теми, кто представил на рассмотрение всеобъемлющее, содержательное, перспективное и далеко идущее соглашение.

В заключение я хотел бы подтвердить нашу твердую уверенность в том, что СВПД, принятие которого является знаковым успехом дипломатии, остается единственным инструментом, который может обеспечить международному сообществу поддающиеся проверке гарантии того, что ядерная программа Ирана осуществляется исключительно в мирных целях.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Представитель Ирландии попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Бирн Нейсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Меня удивили комментарии российских коллег по поводу моего предыдущего заявления в качестве Координатора. Мое заявление было распространено вчера в знак вежливости для сведения всех членов Совета, как я объяснила на проведенном в соответствующем формате заседании по резолюции 2231 (2015) на прошлой неделе. В заявлении отражена моя оценка хода выполнения резолюции 2231 (2015) в течение последних шести месяцев.

Этот текст не подлежит и никогда не подлежал обсуждению. «Формат 2231» явно не является санкционным органом и имеет свои особые устоявшиеся процедуры. Согласно сложившейся практике, заявление Координатора не подлежит согласованию и распространяется в знак вежливости, и в целом мы хотим и далее придерживаться инклюзивного подхода. Считаю, что такая практика лучше всего подходит для роли и обязанностей Координатора.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Экерсли (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте мне кратко отметить, что по этому вопросу мы согласны с Ирландией в ее качестве Координатора. Доклады координаторов всегда согласовывались консенсусом, как произошло и в этот раз, однако, как заявила посол, такой подход никогда не применялся к заявлениям координаторов для этих заседаний, и мы не видим необходимости менять устоявшиеся процедуры. Поэто-

му мы вновь выражаем признательность Ирландии за ее работу в качестве Координатора рассматриваемого досье.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Я немало удивлен развернувшейся дискуссией. Мне казалось, что если один из нас выступает перед членами Совета как лицо, уполномоченное Советом на какие-то действия, то и сигналы, которые этот человек посылает, по крайней мере не должны противоречить пониманию других членов Совета и вызывать у них вопросы. Более того, Ирландия — не первое государство, которое выполняет функции Координатора, и на моей памяти ваши предшественники подходили к этому вопросу более внимательно.

Что касается замечаний представителя Соединенного Королевства, то мы отметили тенденцию нового поколения британской дипломатии подвергать ревизии джентльменские договоренности, которые имеются в нашем Совете, и нас это не удивляет. Тем не менее, они от этого не становятся важными для всех нас.

В целом мы в положительном ключе оцениваем работу ирландской команды, мы это уже отметили. Сожалею, что на последнем этапе произошло некоторое недопонимание. Если бы все было сделано правильно, наверное, Вам, Джеральдин, не пришлось бы сейчас оправдываться перед нами за то, как вы готовили доклад. Надеюсь, что в будущем все будет сделано более гладко. Еще раз спасибо Вам за работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Миллс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я больше не хочу продолжать это обсуждение. Я полностью согласен с замечаниями коллеги из Соединенного Королевства и хочу заверить ирландскую делегацию в том, что все было сделано правильно. Мы исходим из того, что в течение многих лет нормой являлось распространение заявления Координатора в порядке вежливости, и это все, что требуется. Мы не видим причин для изменения этого процесса и считаем, что

ирландская делегация действовала с соблюдением всех норм и требований, предъявляемых к ее роли. Мы благодарим делегацию Ирландии за ее работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Цанайзен (Германия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за предоставленную нам возможность выступить на основании правила 37 временных правил процедуры Совета Безопасности.

Позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить докладчиков — заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Скога и посла Бирн Нейсон — за их весьма содержательные брифинги, а также за их постоянную и неустанную поддержку восстановления Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).

Мы также приветствуем заявление Генерального секретаря в поддержку СВПД. Мы разделяем его мнение о том, что СВПД по-прежнему является наилучшим возможным инструментом для обеспечения мирного характера иранской ядерной программы и что его восстановление позволило бы внести огромный вклад в поддержание мира и стабильности в регионе и далеко за его пределами.

Кроме того, мы согласны с оценкой заместителя Генерального секретаря Дикарло о том, что сейчас мы находимся на критическом этапе. Несмотря на нашу твердую убежденность в том, что восстановление СВПД является безотлагательно необходимым и возможным, перспективы на данный момент, к сожалению, весьма туманны. Это тем более печально с учетом того, что соглашение по восстановлению СВПД, которое вполне может быть заключено, находится на рассмотрении с начала марта. Данное предложение является результатом напряженных переговоров, продолжавшихся на протяжении нескольких месяцев, и позволило бы Ирану возобновить выполнение своих обязательств по СВПД, а Соединенным Штатам — выполнение условий сделки.

Мы были готовы к заключению Венского соглашения еще в начале марта, и мы по-прежнему готовы. Оно представляет собой справедливый и всеобъемлющий комплекс мер. Поскольку время для заключения соглашения стремительно сокращается, мы искренне приветствуем недавнее оказание Высоким представителем Европейского Союза добрых услуг.

Непрямые переговоры между Соединенными Штатами и Ираном в Дохе, состоявшиеся в последние дни, могли бы стать для Ирана еще одной возможностью согласиться на сделку. К сожалению, и в Дохе Иран не воспользовался данной возможностью, продолжая настаивать на требованиях, которые выходят далеко за рамки СВПД.

При этом в период с нашего последнего заседания, состоявшегося здесь шесть месяцев назад (см. S/PV.8930), Иран неустанно предпринимает усилия по ядерной эскалации и еще более масштабные меры, которые идут вразрез с его обязательствами по СВПД. Вызывающая тревогу эскалация действий Ирана в ядерной сфере включает широкое использование более совершенных центрифуг в промышленных целях для обогащения ядерного топлива до уровня, который гораздо выше предусмотренного СВПД. Мы также серьезно обеспокоены тем, что Иран продолжает ограничивать деятельность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по проверке и мониторингу в стране.

Призываем Иран к всестороннему сотрудничеству с МАГАТЭ и возобновлению в полном объеме всех мер по наблюдению и мониторингу в рамках СВПД. Это также касается представления разъяснений в отношении открытых вопросов, касающихся гарантий. Резолюция, которая в июне была принята Советом управляющих МАГАТЭ подавляющим большинством голосов, ясно свидетельствует о том, что подавляющее большинство управляющих Агентства разделяют нашу серьезную озабоченность.

Что касается приложения В к резолюции 2231 (2015), то позвольте мне вновь заявить о нашей хорошо известной позиции по этому вопросу. Мы продолжаем считать, что разработка Ираном баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая пуски с использованием технологии таких баллистических ракет, не соответствует пункту 3 приложения В к резолюции. Необходимо также обеспечить более строгое соблюдение запрета на передачу Ирану и из Ирана предметов, включенных в список Режимы контроля за ракетной технологией, о чем говорится в пункте 4 Приложения В. Поставка Ираном ракетных технологий, оказание связанных с ними услуг и

предоставление «ноу-хау» вооруженным группам дестабилизируют регион и должны незамедлительно прекратиться.

В заключение позвольте мне повторить, что мы готовы заключить сделку, в отношении которой ведутся переговоры в Вене. Мы призываем Иран воспользоваться дипломатической возможностью для восстановления действия СВПД, пока это еще возможно.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Ирландии Бирн Нейсон и посла Европейского Союза Скога за их сообщения.

Сегодня, спустя почти семь лет после заключения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и принятия резолюции 2231 (2015), члены Совета вновь подтверждают, что выступают за возобновление действия СВПД и его выполнение в полном объеме. Мы считаем, что Всеобъемлющий план действий — это большое достижение дипломатии, которого удалось добиться с большим трудом и которое остается наилучшим вариантом, альтернативы данному соглашению не существует.

Я вынужден освежить в памяти членов Совета причины, по которым мы оказались в нынешней ситуации. К сожалению, некоторые члены Совета, которые пренебрегают своими собственными обязательствами в отношении СВПД и резолюции 2231 (2015), продолжают игнорировать глубинные причины нынешней ситуации и представляют надуманную версию того, почему мы находимся сегодня в этом зале, выступая с ложными высказываниями и измышлениями в отношении нашей страны.

Обязательства в соответствии с соглашением были тщательно сформулированы и разъяснены в СВПД и резолюции 2231 (2015), они являются четкими и недвусмысленными. Хотя ядерные обязательства Ирана были увязаны с эффективной отменой всех санкций и нормализацией торгово-экономических отношений Ирана, очевидный факт заключается в том, что санкции все еще действуют и Иран не получает экономических дивидендов, предусмотренных соглашением.

В соответствии с СВПД, другие стороны обязуются принять меры для обеспечения

«иранского доступа к сферам торговли, технологий, финансов и энергетики». (*резолюция 2231 (2015), пункт 33*).

В частности, Соединенные Штаты, в дополнение к своему обязательству отменить введенные в отношении Ирана санкции, прямо заявили о том, что

«добросовестно предпримут все усилия для обеспечения устойчивости СВПД и предотвращения вмешательства в получение Ираном всех выгод от режима отмены санкций» (*там же, пункт 26*).

Несмотря на эти недвусмысленные обязательства, Ирану в последние четыре года отказывают в его правах и использовании выгод. Напомним, что, вопреки резолюции 2231 (2015), Соединенные Штаты 8 мая 2018 года вышли из соглашения, что является грубым нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций, и вновь ввели односторонние санкции, которые ранее были отменены, а также прибегли к оказанию беспрецедентного давления на другие страны, которые оказались перед выбором: либо пренебречь своими обязательствами по резолюции 2231 (2015), либо понести наказание. Это беспрецедентный случай в истории Совета Безопасности.

Несмотря на крайне масштабные трудности, с которыми мы столкнулись в результате санкций, Иран решил продолжать выполнять свои обязательства, что было 15 раз подтверждено Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), после того как европейские участники СВПД — Франция, Германия и Великобритания (группа Е3) — пообещали и заверили, что они компенсируют Ирану потери, понесенные после выхода Соединенных Штатов из Всеобъемлющего плана действий. К сожалению, группа Е3 не выполнила своих обязательств и обещаний, вследствие чего у Ирана не осталось другого выхода, кроме как воспользоваться своим правом в соответствии с пунктами 26 и 36 СВПД и 8 мая 2019 года частично приостановить выполнение своих обязательств. В связи с этим Иран принял определенные коррективные меры в соответствии с СВПД, чтобы восстановить относительный баланс применительно к взаимным обязательствам и преимуществам по соглашению.

Впрочем, эти конкретные государства поднимают шумиху вокруг принятых Ираном коррективных мер, сетуя, что это якобы Иран вышел из СВПД и возобновил действие бесчисленных бесчеловечных санкций или же вновь ввел таковые, открыто объявив, что делает это с целью обречь на голод целый народ. Прежняя администрация США безрассудно пожертвовала устоявшимися принципами международного права, вышла из сделки и вновь ввела санкции, в то время как нынешняя администрация идет по стопам своих предшественников, продолжая проводить пресловутую политику максимального давления и вводить санкции против Ирана. Несомненно, эта политика проводится в целях создания рычагов давления в ходе переговоров.

В связи с этим хочу остановиться на нескольких аспектах, которые проясняют нашу позицию в отношении нынешней ситуации и текущих переговоров. Иран выступает за многостороннюю дипломатию, в результате которой должна быть гарантирована поддающаяся проверке отмена всех незаконных санкций. Иран требует от Соединенных Штатов поддающихся проверке и объективных гарантий того, что СВПД не будет снова сорван, что Соединенные Штаты не будут вновь нарушать свои обязательства, что санкции не будут введены повторно под другими предлогами или обозначениями, как это произошло при предыдущей администрации Соединенных Штатов, и что механизмами СВПД не будут злоупотреблять. Таковы минимальные требования, обуславливающие долгосрочные перспективы сделки. В ходе переговоров в Вене мы проявили максимальную гибкость и добросовестность, чтобы достичь приемлемого для всех соглашения, и даже предложили новаторские способы решения оставшихся вопросов в надежде сдвинуть дело с мертвой точки. Впрочем, текущую тупиковую ситуацию породили нереалистичный подход и бескомпромиссность Соединенных Штатов.

Мы продолжаем принимать коррективные меры, поскольку другие стороны по-прежнему не выполняют свои обязательства. Санкции по-прежнему действуют в полную силу, по-прежнему проводится политика максимального давления и продолжают страдания нашего народа. Тем не менее, как только другие стороны в полной мере на практике выполнят все обязательства, что можно будет проверить, Иран немедленно отменит все эти меры. Вместе с тем страдания нашего народа, вы-

званные невыполнением другими сторонами своих обязательств, являются почти целиком необратимыми. Наши пациенты, особенно с редкими заболеваниями, страдают от бесчеловечных санкций, в том числе сказывающихся на доступе к лекарствам и медицинскому оборудованию. Как можно вернуть жизни и устранить страдания этих ни в чем не повинных пациентов? Такую несправедливость невозможно стереть из памяти иранского народа.

Что касается нашего сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии, а также нашей мирной ядерной деятельности, то я хотел бы подчеркнуть, что вся наша мирная ядерная деятельность проводится в полном соответствии с нашими правами и обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также соглашением Агентства о гарантиях. Будучи ответственным участником ДНЯО, Исламская Республика Иран привержена принципу сотрудничества с Агентством и выполняет все свои обязательства по ДНЯО и соглашению о всеобъемлющих гарантиях, в то время как Агентство продолжает беспрепятственно работать в Иране.

В отношении нашей мирной ядерной программы действуют самые жесткие и бесцеремонные меры по проверке, контролю и обеспечению транспарентности ядерной программы, которые когда-либо проводились в той или иной стране за всю историю режима нераспространения. Кроме того, 20 марта Иран предоставил Агентству необходимую информацию о предполагаемых местах в соответствии с согласованным 5 марта совместным заявлением и в установленные сроки. Несмотря на наши беспрецедентные, решительные и инициативные усилия по налаживанию сотрудничества с Агентством, адекватного и конструктивного ответа от него мы не получили. Нас удивил последний доклад Агентства по этому вопросу, поскольку мы приложили много усилий в целях разъяснения и прояснения оставшихся вопросов. Мы обстоятельно, конструктивно и в духе сотрудничества ответили на все вопросы Агентства. На наш взгляд, последние заявления Агентства основаны исключительно на ошибочной и сфальсифицированной информации, предоставленной израильским режимом, который сделал все, чтобы уничтожить СВПД.

Несмотря на конструктивное сотрудничество Ирана с Агентством, Соединенные Штаты и их партнеры по группе ЕЗ: Франция, Германия и Великобритания, — на недавнем заседании Совета управляющих МАГАТЭ настаивали на принятии резолюции, причем их единственной целью было укрепление своей позиции на текущих переговорах. На наш взгляд, резолюция МАГАТЭ носит политический характер и негативно скажется на ходе текущих переговоров, и отвечать за последствия этого будут авторы этой резолюции. Эта возня в песочнице должна прекратиться. В итоге в соответствии с решением нашего парламента мы решили приостановить действие некоторых мер, которые не были охвачены соглашением о гарантиях. Впрочем, Иран готов продолжать взаимодействие с МАГАТЭ для устранения проблем и недоразумений, если эти вопросы носят технический, а не политический характер. Агентство в своей работе должно соблюдать принципы независимости, беспристрастности и профессионализма.

В ходе состоявшихся на прошлой неделе в Тегеране интенсивных консультаций с Высоким представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности г-ном Жозепом Боррелем Фонтельесом Иран еще раз подчеркнул свою готовность искать нестандартные решения оставшихся вопросов в надежде на выход из тупика. В целях преодоления последних препятствий на переговорах мы договорились провести при помощи ЕС не прямые переговоры с Соединенными Штатами. Мы проявили искренность на переговорах в Дохе, которые были серьезными и позитивными. Будем и впредь поддерживать связь с координатором ЕС при подготовке к следующему этапу переговоров. Наша команда переговорщиков снова готова к конструктивному взаимодействию в целях заключения соглашения. Теперь ход за Соединенными Штатами, и если они будут действовать реалистично и продемонстрируют серьезное намерение выполнить свои обязательства, то соглашения можно будет достичь.

Наконец, что касается доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2022/490), то наши соображения содержатся в моем письме на имя Генерального секретаря от 27 июня (S/2022/518), в котором изложены наши мнения по вопросам, которые я не затронул в своем сегодняшнем выступлении. Впрочем, мы считаем,

что в докладе следовало бы рассмотреть коренные причины возникновения нынешней ситуации с СВПД и сосредоточиться на нарушениях Соединенными Штатами резолюции 2231 (2015), которая в том числе касается обязательств по снятию санкций. Согласно некоторым пунктам доклада, Секретариат продолжает осуществлять несанкционированные поездки и проверки, а также принимать меры по изучению заявлений, касающихся выполнения приложения В к резолюции. В записке Председателя Совета Безопасности (S/2016/44) подробно описаны полномочия Секретариата в связи с выполнением резолюции 2231 (2015), которые сводятся к оказанию Совету Безопасности административной поддержки. Поэтому такая не входящая в его компетенцию деятельность Секретариата неприемлема и не должна допускаться. Кроме того, не имеют силы никакие возможные выводы или оценки, сделанные Секретариатом. В связи с этим не принимаются никакие заявления, которые могут быть сделаны в отношении Исламской Республики Иран.

В заключение хочу сказать несколько слов о ситуации в регионе.

Во-первых, мы категорически отвергаем необоснованные обвинения и голословные утверждения, прозвучавшие в адрес нашей страны на сегодняшнем заседании. Будучи ответственным государством, Иран привержен своим международным обязательствам и никогда не занимался какой бы то ни было деятельностью в нарушение своих обязательств, в том числе по резолюции 2231 (2015). Наши космические и ракетные программы не подпадают под действие резолюции 2231 (2015) и приложений к ней и не являются предметом переговоров.

При проведении внешней политики Иран опирается на принципы соблюдения в полном объеме норм международного права, взаимного уважения, добрососедства, сотрудничества и диалога, а также считает жизненно важным поддержание регионального мира и безопасности путем активного участия всех государств региона. Мы намерены добросовестно проводить эту политику. В основе нашего конструктивного взаимодействия с Организацией Объединенных Наций и соответствующих усилий по оказанию помощи в поддержку перемирия и его продления в Йемене лежит наша твердая уверенность в том, что страны региона должны сотрудничать в целях мирного разрешения споров.

Из-за массированного наращивания Соединенными Штатами военного потенциала и экспорта современного оружия, а также поставок некоторыми европейскими странами оружия смертоносного действия в страны региона в нем наблюдается самая высокая в мире концентрация иностранных военных объектов, что превращает его в бомбу замедленного действия. Еще одной ключевой причиной отсутствия безопасности в регионе является дестабилизирующая, вредоносная и террористическая деятельность израильского режима, которую всегда неизменно поддерживали Соединенные Штаты. Израильский режим при любой возможности угрожает уничтожить СВПД, а также подорвать выполнение государствами-членами резолюции 2231 (2015). Он проводит тайные операции и ведет подрывную и разрушительную деятельность против мирной ядерной программы Ирана, а также вероломно и подло убивает невинных иранских ученых для достижения своих низменных целей в регионе.

К сожалению, некоторые члены Совета продолжают модернизировать свои ядерные арсеналы, что недавно было отражено и признано в новом докладе, опубликованном Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира. Вместо того чтобы делать необоснованные замечания по поводу нашей текущей мирной ядерной деятельности, им следовало бы придерживаться своих обязательств по ДНЯО, в частности по статье VI. Эти государства также хранят гробовое молчание

по поводу ядерного оружия израильского режима, а также по поводу постоянно совершаемых им террористических актов и деструктивных действий против наших мирных ядерных объектов. Давно пора отказаться от двойных стандартов.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Поскольку это последнее запланированное заседание Совета Безопасности в июне, прежде чем объявить это заседание закрытым, я хотел бы от имени делегации Албании выразить искреннюю признательность членам Совета и секретариату Совета за поддержку, которая была нам оказана. Это был действительно напряженный месяц, в течение которого нам удалось добиться консенсуса по ряду важных вопросов, относящихся к сфере нашей компетенции. Мы не смогли бы сделать этого в одиночку и без напряженной работы, поддержки и позитивного вклада всех делегаций и представителей Секретариата, включая специалистов по конференционному обслуживанию, устных переводчиков, составителей стенографических отчетов и сотрудников службы безопасности.

Наша работа на посту Председателя заканчивается, и я хочу пожелать делегации Бразилии удачи в июле — уверен, что в этом меня поддержат все члены Совета.

Заседание закрывается в 12 ч 30 мин.